

ERZSÉBET GALÁNTAI

Использование латинского языка в венгерских средневековых грамотах (Об особенностях повествовательных частей «narratio» грамот Ласло IV-го [Л. Куна])¹

На важность изучения венгерских средневековых грамот, написанных на латинском языке, обратили внимание не только изучающие средневековые венгерские историки, но и некоторые наши известные филологи, изучающие античность, как, например, Янош Хорват, Имре Тренчени-Валдапфел (Hogváth 1954: 70–104, Trencsényi–Waldapfel 1960: 9).

Дело в том, что преобладающее большинство средневековых венгерских текстов на латинском языке – это именно грамоты. Грамота устанавливает какой-либо факт, имеющий юридическое значение. В свое время она имела большое значение как правовая гарантия, заключенные же в ней исторические правовые и другие данные делают грамоту для нас важным источником исторических знаний (Szentpétery 1930: 1).

Преобладающее большинство грамот в XII веке было королевским. Количество грамот, исходящих от других лиц, в XIII веке стремительно росло, однако королевские грамоты продолжали оставаться и в эту эпоху доминирующими, как бы превышая правовую силу других грамот.

Среди королевских грамот встречается много дарственных. Исторические записи находятся в повествовательных частях королевских дарственных грамот, привилегий. Наш знаменитый медиевист Элемер Майус указал на тот важный факт, что в грамотах, окружающих нас стран (например, австрийских, немецких, чешских, польских) не было принято дополнять наррацию детальным повествованием об исторических событиях (Mályusz 1973: 19–21). Такую практику можно считать, по всей вероятности, венгерской особенностью.

Повествовательная часть представляет собой наиболее художественную часть грамот. Это та часть текста, которая повествует о решении дающего грамоту лица, о фактах и особенностях, вызвавших написание грамоты. Здесь обычно перечисляются – часто с аргументацией в пользу диспозиции (собственного распоряжения) – поступки, заслуги и услуги получающего дары лица. Это очень часто позволяет хронисту перейти к рассказу о важных исторических событиях.

¹ Сбор материала был поддержан Фондом Сороса.

Объем повествовательных частей определялся канцелярией в зависимости от того, каково было общественное значение жалованного. В первой половине XIII века форму повествования о жизни и заслугах жалованного можно считать установленной. Благодаря дальнейшему развитию повествовательных частей королевская канцелярия стала средоточием венгерской историографии XIV века.

XIII век – в последней трети которого правил Ласло IV – является эпохой распространения и процветания грамот.

Ласло (Владислав) IV, сын Иштвана V и Эржебет Кун занял престол в 1272 г., когда ему было 10 лет, и правил страной до своей смерти в 1290 году. Его женой была Изабелла Анжуйская, названная в Венгрии Эржебет, с которой ему пришлось еще мальчиком – по распространенному в средние века обычаю – заключить политический брак по расчету в 1270 году. Однако, он оттолкнул ее от себя, и Эдуа – одну из своих куманских любовниц – наделил властью, подобающей королеве. Во время его правления междоусобицы разоряли страну вследствие вражды среди вельмож. Опираясь на своих любимых куманов, король выступал против них, или же иногда поддерживал их. Его жизнь закончилась трагически, он был убит ими по неизвестным причинам (Szabó 1886: 179–180, Pauler 1899: 413–414, Kristó–Makk 1988: 289–297).

За время правления Ласло IV было написано полторы тысячи грамот, преобладающее большинство которых является дарственными, вернее подтверждающими прежние пожалования. В большинстве из них мы встречаем краткую или более пространную повествовательную часть, и именно эти части стоят в центре нашего исследования, которым в специальной литературе уделяется мало внимания. Мы поставили перед собой цель рассмотреть повествовательные части всех грамот Ласло Куна с разных точек зрения.

В этом сообщении будут изложены наши наблюдения над повествовательными частями почти пятисот грамот, написанных вице-канцлером Бенедиктом (1275–1276 гг.). Исследование тех же грамот предлагает материал и для определения общих особенностей языка. В примерах мы ссылаемся на нумерацию т.н. *Regesta Arpadiana*. В приведенных примерах мы сохранили правописание сборников, откуда взяты эти примеры (*Az Árpád-házi királyok...* 1961).

В некоторой части исследуемых грамот за краткой общей повествовательной частью следует более пространное повествование, вводимое словами *presertim* или *maxime* и читаемое обычно в диспозиции, т.к. оно вклинивается между подлежащим и сказуемым в диспозиции, как правило, с помощью причастных оборотов.

Рассматривая грамоты с точки зрения конструкций, введших повествование, можно выделить четыре группы. Чаще всего (45%) повествовательная часть начинается с причастного оборота *participium* со-

nunctum (см. RA 2722). Подобным же образом часто встречаются причинные придаточные предложения (27%), вводимые союзами *cum causale*, а также *quia*, в которых наклонения употребляются по правилам классического латинского языка (см. RA 2749, 2694). В 21% рассматриваемого материала повествование связывается конструкцией *ablativus absolutus* RA 2512). В одном случае вместе встречаются все три формы введения, доказывая, тем самым, равноценность трех грамматических форм (см. RA 2378). В некоторых случаях (7%) мотивировка пожалования вводится предложными конструкциями: *ob* + асс. (см. RA 2422), *propter* + асс. (см. RA 2528), *pro* + abl. (см. RA 2704).

Как уже было нами отмечено, в одной из групп грамот (40%) за общей повествовательной частью следует подробное конкретное повествование (см. RA 2364). Здесь обращает на себя внимание тот факт, что объем повествовательной части зависит от важности того лица, которому дается грамота. В приведенном примере речь идет о Петере Чаке, отцом которого был Мате, который оказывал большие услуги королю Беле IV. Именно поэтому мы встречаем такое подробное – почти летописного характера – повествование.²

² 6. RA 2364. (23 мая 1273-го г.)

... cum nobilis vir et honestus magister Petrus filius magistri Mathei de genere Chak a primo iuuentutis sue principio auo nostro et patri nostro ... ac nobis demum ex conspicuis actibus meruisset multipliciter complacere, diuersis clarens meritorum virtutibus, que longum esset propter sui multipliciter modo per singula enarrare, aliqua tamen de gestis eius, quorum quedam vidimus, quedam vero a patre nostro et regni baronibus ueraciter intelleximus, ad memoriam futurorum et informacionem ceterorum presentibus iussimus annotari.

Primum siquidem, cum dominus rex pater noster tunc gerens terre Transdaniubialis gubernaculum, a facie patris sui, ... in castrum Peketyvholm cum pauca comitiua declinasset, idem magister Petrus ex missione patris nostri sub castro Dewa contra Cumanorum exercitum viriliter dimicavit ... Preterea cum castrum Borynka ... fuisset occupatum, prefatus magister Petrus cum effusione sanguinis sui et morte suorum recuperavit castrum illud ... Ad hec, cum predictus auus noster nos et dominam reginam matrem et sorores nostras karissimas de castro Patak educi fecerat et extrahi ... ipse magister Petrus cum Matheo fratre suo ... captiuauit speculatores exercitus aui nostri ... In quibus quidem casibus patri nostro et nobis quasi in desperatione positus idem magister Petrus cum eodem magistro Matheo fratre suo et cum quibusdam aliis sub castro predicto et locis aliis ... militiam exercuit frequenter virtuosam, sudores bellicos et letalia uulnera sustinendo; maxime in eo conflictu, quando Laurencius filius Kemyn et multi alii capti fuerunt et plures iugulati. Sane cum Hercei banus et alii nostri barones prenotate persecucionis tempore contra patrem nostrum armata milicia accessissent, idem magister Petrus cum prefato fratre suo ... ipsum Ercei banum deuictum in prelio captiuauit, ubi ipse letaliter extitit sauciatus. Item in Iluazeg ... idem magister Petrus ... mori ... pro patre nostro et nobis elegit potius, quam ante consumacionem laudabilem relinquere iniciatum negocium patris nostri,

В значительном количестве изучаемых грамот (49%) встречается, однако, только общая повествовательная часть, то более подробная, то более короткая (см. RA 2347, 2447). В некоторых грамотах (11%) имеется только подробное, конкретное описание (см. RA 2725).

Как на это указывается в специальной литературе (Szentpétery 1930), повествовательная часть обычно читается в тексте грамот в связи с диспозицией (в наших грамотах – 46%; см. RA 2740).

Однако в изучаемом материале еще чаще (50%) читается повествовательная часть между промулгацией и диспозицией, или же связывается только с промулгацией (см. RA 2706, 2660).

В 4%-ах изучаемых грамот повествовательная часть встречается отдельно от упомянутых двух частей грамот, она составляет либо одно, либо несколько самостоятельных предложений (см. RA 2477).

До сих пор мы говорили главным образом о структурных особенностях повествовательных частей, в дальнейшем же коротко упомянем о языковых и стилистических особенностях рассматриваемых грамот.

Язык королевских грамот в XIII веке – учитывая нормы языка данного времени – обычно можно назвать безупречным.

Однако и в них наблюдаются отклонения средневековой латыни от классической: неологизмы (напр., *guerra*), полисемия (напр., *comes*), и помимо употребления отдельных венгерских слов с латинскими окончаниями мы также находим – под влиянием античности – употребление терминов из римского права (см. RA 3479).

Часто встречаются такие стереотипы, которые взяты из формуляров королевской канцелярии (см. RA 2364, 2749, 2740, 2660, 2347). Непоследовательность наблюдается в употреблении местоимений (см. RA 2660).

ubi coronam regni Hungarie celitus nobis per successionem traditam in persona patris nostri obtinuimus et recuperauimus per eiusdem magistri Petri et aliorum fidelitatem commendabilem et uirtutem. ... Porro cum Ottokarus Bohemorum rex, tunc patris nostri nunc autem noster capitalis inimicus, fidei sue desertor ... contra patrem nostrum fines regni Vngarie potencialiter adiisset, Posonium et quedam alia castra prodicionaliter occupando, ... sepedictus magister Petrus simul cum eodem fratre suo apud Posonium, post circa Musunium, quo idem rex Bohemorum castra sua defixerat ... ac demum in fluuio Rebuhe ... ante alios irruens in aduersum intrepidus exercitum tales titulos triumphii talemque laudem obtinuit victoriae, quorum memoriam non tollet obliuio in eternum ... Ceterum post decessum eiusdem patris nostri nobis ad coronam regiam et regni solium per successionem hereditariam seu ordinem geniture annuente domino sublimati ... ipse ... semper mansit nobis in feruore fidelitatis et aliis, quos exaltaueramus ultra meritum, nobis rebellantibus solus ipse magister Petrus ea, que sibi sic iniuriose irrogata fuerant, pro beneplacito voluntatis nostre licet non absque cordis amaritudine equanimiter tolerauit.

Как известно, часто после *verba dicendi* вместо конструкции *acc. s. inf.* следует придаточное предложение, которое вводится союзами *ut, quod* и т.д. (см. RA 2660).

Религиозная и светская языковая практика средних веков равным образом предпочитала употребление ритмических клаузул в качестве украшающего элемента. В ту эпоху в грамотах встречаются в первую очередь *cursus velox* (см. RA 2364) (Horváth 1954: 70–104).

Помимо них наблюдается стремление к рифмовке в конце колонов и предложений. Частично это спонтанно возникающая грамматическая рифма (сама природа латинского языка делает такую рифму частой), а частично она возникает в результате сознательного художественного стремления (см. RA 2364) (*Középkori históriák...* 1992: 5–29; Kun László... 1994: 5–42).

В нашей исследовательской работе кроме указанных явлений мы рассматривали вопрос о том, какие заслуги награждались дарами во время правления Ласло IV, а также и то, как могли формироваться грамоты и как они закреплялись в письменном виде. Наши наблюдения распространяются на все грамоты Ласло IV. Однако, тут я, конечно, не смогла коснуться всех исследовательских проблем, связанных с вопросами повествовательных частей грамот.

ЛИТЕРАТУРА

- Az Árpád-házi királyok okleveleinek kritikai jegyzéke II. 2-3. füzet.* Szentpétery Imre kéziratának felhasználásával szerkesztette Borsa Iván. Bp., 1961.
- Horváth, János 1954, *Árpád-kori latin nyelvű irodalmunk stílus-problémái.* Bp. *Középkori históriák oklevelekben (1002-1410).* Szerk.: Kristó Gyula. Szeged, 1992. (SZKK 1.)
- Kristó, Gyula – Makk, Ferenc 1988, *Az Árpád-házi uralkodók.* Bp. *Kun László emlékezete.* Szerk.: Kristó Gyula. Szeged, 1994. (SZKK 5.)
- Mályusz, Elemér 1973, *Királyi kancellária és krónikairás a középkori Magyarországon.* Bp. (Irodalomtörténeti Füzetek 79.)
- Pauler, Gyula 1899, *A magyar nemzet története az Árpád-házi királyok alatt II.* Bp.
- Szabó, Károly 1886, *Kun László.* Bp.
- Szentpétery, Imre 1930, *Magyar oklevéltan.* Bp.
- Trencsényi-Waldapfel, Imre 1960, *Küküllői János és a névtelen minorita.* Bp.